

Старейшина Тан глубоко вздохнул, чувствуя, что его представление об идеальной внучке уже наполовину охвачено пламенем:

— В настоящее время мы не можем трогать семью Хэ. Поскольку у Юнь Чжао есть решимость сделать шаг самой, это не так уж плохо...

Невозможно было внезапно убрать всю их денежную поддержку и средства, они могли сделать это только по порядку.

По сути дела, семья Хэ теперь не была семьей Хэ прошлых десятилетий. Он не мог терпеть дела их снова и снова только из-за их старой дружбы.

В прошлый раз, когда он Цзя Си прыгал вокруг Цзин Юнь Чжао, он испытал облегчение, когда Цзин Юнь Чжао не держал зла, иначе болезнь его внука никогда не была бы излечена.

Для него было бы нехорошо внезапно отказаться от семьи Хэ, но он мог бы дать им ясное предупреждение. Какие бы блага ни существовали в мире, это не будет важнее жизни его внука. Он мог быть в долгу перед Цзин Юнь Чжао, но он определенно ничего не должен семье Хэ.

С этой стороны старейшина Тан просмотрел видео еще несколько раз. Между тем Ли Шао Юнь, находившийся в Пекине, уже давно взорвался.

Так много людей показывали пальцами на лицо Цзин Юнь Чжао и ругали её, что кто-то даже кинул в неё камень.

Ли Шао Юнь прямо заставил кого-то изучить кадр того момента, когда Цзин Юнь Чжао была ранена, и просмотрел его в деталях. Он даже пригласил врача, чтобы тот проконсультировал его. Только когда он подтвердил, что травма не серьёзная, которая не оставит шрамов, выражение лица Ли Шао Юня просветлело.

— Семья Хэ из Нин-Сити, мне нужно только открыть рот... — с высокомерным героизмом проговорил он в трубку, когда звонил Цзин Юнь Чжао.

— Ли Шао, я хочу сделать это сама. Кем бы я была, если бы во всем полагался на тебя? — милостиво ответила Цзин Юнь Чжао, в её голосе слышалась благодарность.

Ли Шао Юнь достаточно помог ей в этом деле; если бы не результаты, который он ей предоставил, как бы она могла избавиться от этих обвинений?

Ли Шао Юнь был удивлен, но и этого он ожидал. Другая сторона использовала что-то вроде биологических родителей, чтобы запугать её, это было не то, что она смогла бы спустить на тормозах. Если он поможет ей с семьёй Хэ, то они определенно сгорят в огне, но это преуменьшит проблему для них. Это даже привело бы к тому, что её гневу некуда было бы выплеснуться, и вместо этого привело бы к противоположному результату.

Он просто запишет этот счет в своем уме и вытасит их один за другим в будущем. Это был бы лучший выбор для нее. Более того, это не займет слишком много времени, учитывая её способности.

— Хорошо, тогда займитесь этим делом сами. Если тебе что-нибудь понадобится, ты знаешь, где меня найти, — Ли Шао Юнь на этот раз проявил хороший темперамент.

Цзин Юн Чжао ответила:

— Ммм, — прежде чем продолжить:

— Понимаю, спасибо тебе, Ли Шао.

Ли Шао Юнь услышал, что было сказано, и его брови взлетели вверх, прежде чем он восстановил некоторый контроль над собой:

— Не забудь позаботиться о своей ране, не позволяй ей соприкоснуться с водой. Даже если это несерьезно, ты все равно должна какое-то время контролировать свой рацион. Если рана воспалится, немедленно обратись к врачу...

Ли Шао Юнь только договорил до половины, когда наконец вспомнил, что сама Цзин Юнь Чжао была врачом. Он сделал паузу, прежде чем продолжить: - Просто помни, что тебе больше не позволено воспринимать свое тело как шутку в будущем. Если ты можешь, уклоняйся как можно лучше...

Цзин Юнь Чжао внезапно осознал.

Она вспомнила, что Ли Шао Юнь в её воспоминаниях не был таким ворчливым; особенно когда они только что встретились, атмосфера вокруг него была несколько надменной и холодной, и он также не любил много говорить. Как он теперь вдруг превратился в бабушку, нудящую, ворчащую и беспокойному без всякой остановки?

Чего она не знала, так того что люди вокруг Ли Шао Юня в настоящее время все выглядели так, как будто они ослышались. Некоторые из них даже сглотнули слюну от удивления, как будто увидели привидение.

К тому времени, как Ли Шао Юнь повесил трубку, он, наконец, осознал свою собственную ненормальность, но в следующую секунду он отмахнулся от этого, подтвердив свои мысли. Выражение его лица оставалось спокойным, как будто в его прежнем поведении не было абсолютно ничего необычного.

Ли Шао Юнь снова сосредоточился на развитии инцидента в Интернете, в то время как другие делали то же самое (предыдущая фраза не дает того напряжения, которого он заслуживает)

Этот пост была закреплена на различных дискуссионных форумах и веб-сайтах, и купленная армия энергично создавала в ней проблемы. Теперь, когда тема была полностью затронута, импульс никогда не имел шанса остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1370809>